

Экспрессивный синтаксис в сказках О. Уайльда

Хадижат Асхабалиевна Дарбишева, Дагестанский государственный университет, Россия, darbishewa@mail.ru

Ключевые слова: сказка, экспрессивность, экспрессивный синтаксис, стилистический прием.

Key words: fairy tales, expressivity, expressive syntax, stylistic device.

Говоря об экспрессивном синтаксисе, обычно данный термин уточняют словом «стилистический» – «экспрессивный (стилистический) синтаксис», подчёркивая тем самым его принадлежность к категориальному аппарату стилистики. Ученые предлагают термином «экспрессивный синтаксис» обозначить учение о построении выразительной речи, предметом изучения которого являются лингвистические основы экспрессивной речи, термин же «стилистический синтаксис» отнести к метаязыку стилистики, ибо, как известно, стилистический приём всегда является обнаружением потенциальных выразительных возможностей определённых средств общенародного языка [Александрова 1984:7].

Р.Р. Чайковский противопоставляет экспрессивные синтаксические конструкции таким, которые находятся в состоянии синтаксического покоя, и определяет экспрессивность как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [Чайковский 1971: 196].

В ряде работ подчеркивается необходимость разграничения понятий «экспрессивный синтаксис» и «стилистический синтаксис». Это вопрос методологической значимости, и, с учетом современного состояния научной теории, представляется правомерным утверждение о том, что экспрессивный синтаксис является пограничной областью между собственно синтаксисом и стилистикой, так как, говоря об экспрессивности синтаксиса, мы переходим в сферу стилистики, а в поисках стилистических проявлений на разных уровнях языка и речи неизбежно включаем в объект описания синтаксический аспект [Дарбишева 2009:3].

В статье был проведён анализ девяти сказок английского писателя конца XIX века Оскара Уайльда: “The Young King”, “The Fisherman and His Soul”, “The Selfish Giant”, “The Happy Prince”, “The Nightingale and the Rose”, “The Devoted Friend”, “The Star Child”, “The Birthday of the Infanta”, “The Remarkable Rocket”.

Основные синтаксические особенности английской литературной сказки заключаются в использовании авторами типичных для данных видов текстов стилистически маркированных синтаксических конструкций, к которым относятся парентетические внесения, авторские отступления и обращения к читателям, инверсия, однородные члены предложения, перечисление, параллельные конструкции, анафора, эпифора, полисиндетон, нарастание. Стилистически маркированные синтаксические единицы в тексте английской литературной сказки служат целям создания экспрессивности: создают логическое, эмоциональное усиление; повышают динамичность описания, не затрудняя при этом восприятие информации, выполняют функции характеристики. Сочетание различных средств синтаксиса и преобладание синтаксических средств, основанных на необычном функционировании элементов языка в тексте, служат целям ритмизации речи, имитации устной формы

повествования, что позволяет авторам установить эмоциональный контакт с читателем, повысить экспрессивное звучание текста [Брандаусова 2008: 3].

В числе наиболее частотных экспрессивных синтаксических элементов в языке английских сказок О. Уайльда можно назвать **повторы**. Как замечает И. В. Арнольд, повторы – это «целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова» [Арнольд 2006:384]. Ж. Вандриес пишет, что «повторение – есть один из приёмов, вышедших из языка эффективного. Его исходную точку мы видим в волнении, сопровождающем выражение чувства, доведённого до его высшего напряжения» [Вандриес 1937: 147]. Одна из важнейших функций повтора – это функция усиления. В этой функции повтор как стилистический приём наиболее близко подходит к повторам как норме живой возбуждённой речи. Так, повторяются знаменательные и служебные части речи, предложения, целые сегменты текста, а также стихотворные вставки. Это позволяет рассматривать повтор как важнейший факт народной культуры, представляющий собой правило организации сказочного повествования, более того, как типологическую универсалию, составляющую основу народной сказки как таковой.

Экспрессивные стилистические элементы, встречающиеся в народных сказках, также распространены и в авторских литературных сказках. На примере сказок английского писателя Оскара Уайльда можно судить о распространённости повторов и других синтаксических средств выражения экспрессивности в текстах сказок и об их функциях.

В сказке О. Уайльда “The Selfish Giant” мы видим пример лексического повтора: “*My own garden is my own garden*”, но также можно увидеть и повтор целых предложений, как в сказке “The Happy Prince”: обращение “*Swallow, Swallow, little Swallow*” встречается в тексте сказки несколько раз.

Повторы, использованные в стилистических функциях эмпазы, обычно классифицируются по композиционному принципу, то есть месту повторяющейся единицы в составе предложения или абзаца.

Разновидностями повторов являются анафора и эпифора. Анафора и эпифора активно используются в литературных сказках (хотя эпифора характеризуется более низкой частотой употребления, чем анафора). Как и в других жанрах художественной литературы, эти виды синтаксического повтора используются в сказках в целях эмпатического выделения важных элементов. Одной из основных функций анафоры и эпифоры в литературных сказках является создание колорита устного повествования, а также свойственного ему определённого интонационного рисунка, выражающегося в некоторой напевности, плавности.

По определению профессора О.С. Ахмановой, **анафора** – это «фигура речи, состоящая в повторении начального слова в каждом параллельном элементе речи» [Ахманова 1969: 45]. В сказках О. Уайльда анафора является довольно частым явлением. Можно привести несколько примеров:

He passed by the palace and heard the sound of dancing. He passed over the river, and saw the lanterns hanging to the masts of the ships (О. Wilde “The Happy Prince”).

“Why is he weeping?” asked a little Green Lizard, as he ran past him.

“Why, indeed?” said a Butterfly, who was fluttering about after a sunbeam.

“Why, indeed?” whispered a Daisy to his neighbor, in a soft, low voice (О. Wilde “The Nightingale and the Rose”).

Эпифора – это «фигура речи, состоящая в повторении слова или звуко сочетания в конце фразы или нескольких фраз в целях усиления выразительности поэтической речи» [Арнольд 2006:48]. Приведем пример эпифоры из сказки О. Уайльда:

*But the beggar-woman **did not answer him a word**... But the leper **did not answer him a word*** (O. Wilde "The Star Child").

В сказках этого автора встречается и такой вид повтора как **кольцевой повтор** (framing), то есть «повторяющаяся единица (слово, словосочетание, предложение), которое находится и в начале и в конце отрывка, образуя своеобразную рамку» [Гальперин 1958:254].

*"**Your picture** was beautiful," he murmured, but you are more beautiful than **your picture**."* (O. Wilde "The Remarkable Rocket").

*"**Conversation, indeed!**" said the Rocket. "You have talked the whole time yourself. That is not **conversation**."* (O. Wilde "The Remarkable Rocket").

Ещё одной композиционной формой повтора является **анадиплосис** (catch-repetition) – «слово, которым заканчивается предложение, или короткий отрезок речи, повторяющийся в начале следующего предложения или отрезка речи» [Гальперин 1958: 260]:

*"Certainly," explained the Bengal Light, "that is only **common sense**."*

*"**Common sense, indeed!**" said the Rocket* (O. Wilde "The Remarkable Rocket").

*"He is weeping **for a red rose**," said the Nightingale.*

*"**For a red rose?**" they cried* (O. Wilde "The Nightingale and the Rose").

*She passed over the garden **like a shadow**, and **like a shadow** she sailed through the grove* (O. Wilde "The Nightingale and the Rose").

*And the marvelous rose became **crimson**. **Crimson** were the petals, and crimson as a ruby was the heart* (O. Wilde "The Nightingale and the Rose").

*Her body was as white ivory, and her tail was of **silver and pearl**. **Silver and pearl** was her tail, and the green weeds of the sea coiled round it* (O. Wilde "The Fisherman and His Soul").

Параллельные конструкции часто строятся на основе повторов. **Параллелизм** «представляет собой такую композицию высказывания, в которой отдельные части построены однотипно, т.е. структура одного предложения (или его части) повторяется в другом предложении в составе высказывания (предложения, сложного синтаксического целого или образца)» [Гальперин 1958: 233].

Употребление параллельных конструкций для некоторых видов сказок становится ведущим признаком (например, усиленное использование параллельных конструкций с лексическими повторами в коротких сказках) и демонстрирует стилистическую сущность повтора во всем его проявлении – усилении логического и эмоционального воздействия на читателя.

Общность синтаксического построения параллельных конструкций является свойством коротких сказок традиционного плана, для которых характерен параллелизм эпизодов – повтор схожих обстоятельств, в которые попадают герои. Сходные эпизоды описываются с помощью дистантно расположенных параллелизмов и лексических повторов, при этом зачастую описания повторяются практически дословно, с заменой лишь нескольких ключевых слов. Короткая сказка традиционного типа может быть целиком построена на троекратном (или многократном) повторе одного и того же события, происходящего по очереди с разными действующими лицами.

Дистантные параллельные конструкции, используемые при создании параллельных эпизодов, выполняют важную текстообразующую функцию: с их помощью связываются вместе различные эпизоды и образуется единая, стройная, часто симметричная композиция сказки. Кроме того, параллелизмы служат целям выделения ключевых моментов повествования (особенно заключительного эпизода, как правило, являющегося кульминацией сказки) [Брандаусова 2008: 21].

Кроме описания действий, параллельные конструкции иногда используются и для описания природы, внешности героев, их жизни. Параллелизм в литературных сказках содействует реализации различных прагматических функций: привлекает внимание читателей, создавая определенный образ персонажа, подготавливает читателя к адекватному восприятию художественного текста, помогает построить более полную, логически структурированную картину художественной действительности.

В сказках традиционного плана частое использование параллельных конструкций с лексическими повторами обусловлено особенностями их структуры, ритмической организации. Сказки новеллистического плана характеризуются более свободной композицией и более естественными конструкциями, для них использование полных параллелизмов с повторами характерно в меньшей степени. Для всех жанров литературной сказки более характерен дистантный повтор параллельных конструкций; для сказочной повести – частичные параллелизмы. Textoобразующая функция параллелизмов присуща коротким сказкам, поскольку параллельные эпизоды в сказочных повестях встречаются реже.

Можно привести яркие примеры параллелизма встречающиеся в сказках О. Уайльда:

He said to the Mole, "You can go beneath the earth. Tell me, is my mother there?"

And the Mole answered, "You have blinded my eyes. How should I know?"

He said to the Linnet, "You can fly over the tops of the tall trees, and can see the whole world. Tell me, can you see my mother?"

And the Linnet answered, "You have cut my wings for your pleasure. How should I fly?" (O. Wilde "The Star Child").

"My roses are white," it answered... "My roses are yellow," it answered... "My roses are red," it answered ... (O. Wilde "The Nightingale and the Rose").

В английском языке у каждого члена предложения, как известно, есть обычное место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется **инверсией** [Арнольд 2006: 219].

Инверсия обстоятельств образа действия используется как для передачи быстроты движения, так и для описания замедленных действий.

In he hopped, and laid the great ruby on the table (O. Wilde "The Happy Prince").

В проанализированном материале встретились также описательные предложения, в которых инверсия служит для выделения подлежащего и отражает актуальное членение предложения. В подобных случаях сказуемым предложения часто является не глагол движения, а бытийный глагол:

Bitter, bitter was the pain, and wilder and wilder grew her song (O. Wilde "The Nightingale and the Rose").

Инвертированный порядок слов может служить и для логического выделения какого-либо члена предложения, поскольку в инвертированных конструкциях происходит «перераспределение логического ударения» [Томашевский 1996: 53].

High up there in the sky, she had a bright idea (O. Wilde "The Birthday of the Infanta").

No pity had he for the poor, or for those who were blind... (O. Wilde "The Star Child").

"Thrice did I give you of my mercy." (O. Wilde "The Star Child").

Pale was it at first, as the mist that hangs over the river (O. Wilde “The Nightingale and the Rose”).

При вынесении в начальную сильную позицию темы художественных сравнений, выполняющие в предложении функцию обстоятельства образа действия или (в данном примере) функцию обстоятельства места, получают дополнительную эмфазу:

Far away where the sky drops down, and the sunset opens doors for the nights to come through – where the running winds meet, change faces and come back – there is a prairie where the green grass grows all around (O. Wilde “The Nightingale and the Rose”).

При нарушении традиционного расположения и перестановке придаточного и главного предложения, каждое из них получает дополнительное усиление:

With that, little Dwarf marched away (O. Wilde “The Birthday of the Infanta”).

Ещё одним характерным признаком сказок являются парентетические внесения. В словаре лингвистических терминов профессора О. С. Ахмановой **парантеза** (англ. parenthesis) определяется как «вводный элемент в составе предложения» [Ахманова 1969: 311].

Профессор О.В. Александрова выделяет несколько категорий парентетических внесений с точки зрения общего содержания: категория отсылки, экзemplификации и делиберативности [Александрова 1984].

В сказках О. Уайльда наиболее широко представлены парентетические внесения категории делиберативности, с помощью которой выражаются различные оттенки уверенности или сомнения, а также авторское отношение к описываемым событиям. Содержание парантез в данном случае сводится к определенному изменению модальности высказывания.

Среди парентетических внесений указанной категории особую группу составляют внесения междометного типа (междометия, слова и выражения восклицательного характера, призванные вызывать эмоциональную реакцию читателя и привлечь внимание к важным моментам повествования), свойственные данным произведениям. В авторской речи произведений для взрослых подобные элементы встречаются крайне редко и являются, как правило, характерными для речи персонажей. Приведём примеры парантез, относящихся к категории делиберативности в сказках О. Уайльда:

And, indeed, it was the hunters who had found him, coming upon him almost by chance as, bare-limbed and pipe in hand, he was following the flock of the poor goatherd who had brought him up, and whose son he had always fancied himself to be (O. Wilde “The Young King”).

“My people called me the Happy Prince, and happy indeed I was.” (O. Wilde “The Happy Prince”).

Such, at least, was the story that men whispered to each other (O. Wilde “The Young King”).

С помощью категории экзemplификации, играющей особую роль в литературных сказках, авторы умеют ненавязчиво дать в виде парентетического внесения объяснение слова или понятия. Сведения познавательного характера тактично вводятся в повествование в виде вставок, часто создающих юмористический эффект и минимизирующих назидательность.

Upon these journeys of discovery, as he would call them – and, indeed, they were to him real voyages through a marvelous land, he would sometimes be accompanied by the slim, fair-haired Court pages, with their floating mantles (O. Wilde “The Young King”).

The child of the old King's only daughter by a secret marriage with one much beneath her in station – a stranger, some said, who, by the wonderful magic of his lute-playing, had

made the young Princess love him; while others spoke of an artist from Rimini, to whom the Princess had shown much, perhaps too much honour, and who had suddenly disappeared from the city, leaving his work in the Cathedral unfinished – he had been, when but a week old, stolen away from his mother's side, as she slept, and given into the charge of a common peasant and his wife, who were without children of their own, and lived in a remote part of the forest, more than a day's ride from the town (O. Wilde “The Young King”).

Парентетические внесения категории отсылки выполняют в литературных сказках не только стандартные функции (авторы пользуются данной категорией, чтобы сослаться на какой-либо факт, свое предыдущее высказывание), но также служат для создания юмористического эффекта, нередко за счет употребления стандартных клишированных оборотов в речи автора, стремящегося создать тон непринужденной беседы. Категория отсылки представлена в литературных сказках в меньшем объеме, по сравнению с другими категориями:

This, then, was the real reason of the war between them (O. Wilde “The Selfish Giant”).

To begin with, it is the smallest house in the Lane. And besides that, it is the only one that is dilapidated and needs a coat of paint (O. Wilde “The Devoted Friend”).

С помощью парентетических внесений категории уточнения, авторы литературных сказок добавляют детали и замечания, не имеющие прямого отношения к основному предложению, среди которых выделяются вставки описательного характера. (В классификации О.В. Александровой уточнение входит в категорию делиберативности). Использование данной категории также нередко служит целям создания юмористического эффекта.

The lad – for he was only a lad, being but sixteen years of age – was not sorry at their departure, and had flung himself back with a deep sigh of relief on the soft cushions of his embroidered couch (O. Wilde “The Young King”).

Также в произведениях О. Уайльда распространены парантезы, использующиеся для презентации прямой речи:

“I cannot understand why the Spring is so late in coming,” said the selfish giant (O. Wilde “The Selfish Giant”).

“Shall I love you?” said the Swallow (O. Wilde “The Happy Prince”).

Следующая парантеза категории уточнения носит описательный характер и служит цели создания юмористического эффекта:

So very cleverly, she turned the sigh into a smile – a good one with both ends up – and said ... (O. Wilde “The Birthday of the Infanta”).

Уточняющие парентетические внесения определяют отношение автора или персонажа к описываемым явлениям: автор прерывает основную мысль повествования для того, чтобы показать читателю мнение персонажа или дать характеристику впервые упоминающемуся герою, например:

“He is too selfish,” she said (O. Wilde “The Selfish Giant”).

“It is curious,” he remarked (O. Wilde “The Happy Prince”).

Протяженные парентетические внесения (состоящие более чем из одного предложения) направлены на облегчение восприятия произведения, повышение его доходчивости и на создание экспрессивности (при помощи разнообразных внесений авторы литературных сказок придают своей речи плавность, растянутость или, наоборот, динамичность и лаконичность) и встречаются чаще в сказочных повестях. Протяженные описательные уточнения не являются доминирующими, возможно, в связи с учетом особенностей психологии основной читательской аудитории данных

произведений (на материале, лишенном эмоциональной привлекательности труднее сосредоточить внимание), что приводит к общему доминированию динамики над описательностью.

Употребление парентетических внесений является одним из излюбленных приемов авторов литературных сказок: выделению скобками или тире нередко подвергаются члены предложения или придаточные предложения, которые не представляют собой типично вводных элементов:

And even in the midst of all his misery, his head suddenly cleared, and he said (in a different and much louder voice): ... (O. Wilde “The Selfish Giant”).

Выделение знаками препинания подобных предложений означает, что, независимо от грамматического статуса предложений, автор стремится придать им характер дополнительности, повышая выразительность повествования, обращая внимание читателей на детали, которые при сплошном изложении могли быть упущены из вида.

Позиция парентетических внесений в середине предложения является преобладающей в тексте английской литературной сказки (по сравнению с начальной и конечной) и помогает автору отделить главное от второстепенного, разбить сложный для усвоения материал на несколько простых частей и облегчить восприятие материала.

Итак, в сказках О. Уайльда наиболее распространёнными синтаксическими приемами являются повторы и параллелизм. Повторы встречаются во всех разновидностях: анафора, эпифора, кольцевой повтор, анадиплосис. Повторы и параллельные конструкции в сказках данного писателя выполняют характерную для данного стилистического средства текстообразующую функцию. Эпифора выполняет функцию создания подавленной атмосферы, печального тона. Инверсия также широко распространена в произведениях О. Уайльда, она служит для выделения определённых членов предложения. Синтаксические средства выражения экспрессивности в английских литературных сказках выполняют множество важных функций. Привлечение внимания читателя, усиление логического и эмоционального воздействия на него, придание тексту динамичности, достоверности, выделение определённых моментов в повествовании – всё это достигается с помощью выразительных единиц синтаксиса

Литература

- АЛЕКСАНДРОВА О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. Москва, 1984. – 212 с.
АРНОЛЬД И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Наука, 2006. – 384 с.
АХМАНОВА О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, Советская энциклопедия, 1969. – 576 с.
БРАНДАУСОВА А.В. Основные синтаксические особенности английской литературной сказки. АКД. Москва, 2008. – 24 с.
ВАНДРИЕС Ж. Язык. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 412 с.
ГАЛЬПЕРИН И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издат-во лит. на иност. яз., 1958. – 459 с.
ДАРБИШЕВА Х.А. Онтология экспрессивности в письмах-оферта. АКД. Москва, 2009. – 24 с.
ТОМАШЕВСКИЙ Б.В. Теория литературы. Поэтика. Москва, 1996.
ЧАЙКОВСКИЙ Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-германской филологии // Москва, 1971. – Т. 64. С. 196 – 200.

<http://wilde.artpassions.net/>

RESUMÉ

EXPRESSIVE SYNTAX IN O. WILD'S FAIRY TALES

In O. Wild's fairy tales one can find numerous instances of expressivity in general and expressive syntax in particular.